

М. А. Юсим

НАЧАЛО РЕФОРМАЦИИ ПО «ИСТОРИИ ИТАЛИИ» Ф. ГВИЧЧАРДИНИ

Франческо Гвиччардини (1483–1540), флорентийский патриций, приближенный двух пап Медичи, приятель и единомышленник Никколо Макиавелли, автор исторических трудов и пронизательных афоризмов, известен своим неоднозначным отношением к религии и церкви, в том числе и к германскому реформатору. В записях, изданных на русском языке в 1934 г., находится знаменитое высказывание: «Не знаю, кому больше, чем мне, противны властолюбие, жадность и изнеженная жизнь духовенства... Тем не менее высокое положение, занимаемое мною при нескольких папах, заставляло меня любить по личным моим мотивам (*per il particolare mio*) их величие. Не будь этого, я бы любил Мартина Лютера как самого себя: не для того, чтобы отказаться от предписаний христианской религии так, как она понимается и истолковывается всеми, а для того, чтобы видеть эту шайку преступников водворенной в должные границы, т. е. чтобы им пришлось или очиститься от пороков, или лишиться власти»¹. Гвиччардини выражает здесь сочувствие Лютеру как критику Римской курии, но не одобряет его «ереси». Споры о предопределении, по его мнению, сформулированному в другом афоризме, только зря будоражат народ². На первом месте

¹ Гвиччардини, Ф. Заметки о делах политических и гражданских, В кн.: Гвиччардини Ф. *Сочинения* / Вступ. ст. и ред. А. К. Дживелегова; Пер. и прим. М. С. Фельдштейна. М., 1934. С. 119–120. Я цитирую *Ricordi politici e civili* по этому изданию, хотя перевод иногда требует уточнения.

² «Безумными кажутся мне монахи, проповедующие предопределение
© М. А. Юсим, 2017

в теории познания у флорентинца находится разум, который он противопоставляет вере³.

Отталкиваясь от этих высказываний, я бы хотел дать ответ на вопрос о том, почему Гвиччардини в своей масштабной «Истории Италии» (хронологический охват 1492–1534 гг., была написана ок. 1540 г.) уделяет началу Реформации сравнительно мало внимания. Эта конкретная постановка проблемы вписывается в более общий вопрос о том, как менялась оценка Реформы со стороны современников-итальянцев вообще и папства в частности и насколько адекватной была эта оценка.

Сначала несколько предварительных соображений. Реакция Рима на выступление Лютера часто представляется недостаточной и не очень продуманной. Это можно объяснить прежде всего политическими причинами: нежеланием раздражать императора и князей, недооценкой масштабов бедствия, о чем мы можем судить уже постфактум. Но могло ли быть иначе? Ренессансное папство было в значительной мере погружено в пучину мирских интересов, что должно было повышать самоуверенность понтификов и несколько искажать их представление о положении вещей. Вместе с тем разговоры о необходимости обновления Церкви не были чем-то необычным, они велись на протяжении десятилетий, не говоря о прошедших веках, и состоявшийся буквально накануне Реформации V Латеранский собор (10.05.1512–16.03.1517) принял некоторые меры такого рода, хотя и недостаточно радикальные.

Однако в это время появились новые способы и новые люди, мыслящие несколько иначе, готовые порывать с прошлым. По сути дела и Ренессанс и Реформация были эпохами революционных перемен в культуре и религии, событиями, протяженными во времени и пространстве, только событие Реформации повлекло

и трудные догматы веры; лучше не давать людям повода задумываться о вещах, усваиваемых с трудом, чем будить в умах их сомнение, которое приходится потом успокаивать словами: так говорит наша вера, так надобно верить» (357) (*Гвиччардини, Ф. Заметки... С. 213–214*).

³ «Верить — значит не что иное, как иметь твердое мнение и даже уверенность в вещах внеразумных, а если вещи эти постигаются разумом, то верить в них с большей решительностью, чем разум в том убеждает» (1) (*Гвиччардини, Ф. Заметки... С. 107*).

за собой конкретные политические последствия, стало идеологией, оформившись в школы и партии. (Поэтому мы можем отмечать юбилей начала Реформы, но не Возрождения.) Современники, даже самые проникательные и наблюдавшие за ходом движения со стороны, еще не могли оценить эти явления в полной мере.

Гвиччардини в основном закончил свой труд в 1540 г., доведя описание событий примерно до 1534 г., который явился рубежной датой. С точки зрения церковно-политической истории, это год избрания Павла III, первого папы Контрреформы, сменившего покровителя Гвиччардини Климента VII. Это канун окончательного разрыва, когда еще идут диспуты между католиками и протестантами и император стремится договориться с князьями. Тогда еще казалось, что раскола можно избежать, формальное же признание разности исповеданий произошло лишь на Аугсбургском рейхстаге 1555 г.

Эти обстоятельства отчасти объясняют, почему из примерно 300 глав «Истории Италии» только в двух подробно говорится о ходе Реформации. Еще одна очевидная причина — то, что сочинение Гвиччардини в соответствии с его названием сосредоточено на итальянских делах: хотя автор подробно рассказывает о том, что происходило в других частях Европы, его предмет — Итальянские войны, и он повествует о французах, испанцах, немцах, швейцарцах и англичанах постольку, поскольку они в этих войнах участвуют.

Выступление Лютера и дальнейшее развитие событий описываются в 15-й главе 13-й книги «Истории Италии», которая открывается фразой, отсылающей к предыдущему изложению: «Наступил тысяча пятьсот двадцатый год, когда по той же причине, по которой до этого в Италии сохранялся мир, начали широко распространяться новоизобретенные учения, направленные сперва против власти Римской церкви, а затем против всей христианской религии»⁴.

Обратившись за объяснением к предыдущей 14-й главе, мы снова находим отсылку назад: автор говорит о том, что «по вышеуказанным причинам Италия жила в мире» — каковы же эти «вышеуказанные причины»? Автор ранее рассказывает, что после выборов императора, на которых Карл Габсбург соперничал с французским

⁴ «История Италии» цитируется по изданию: *La Storia d'Italia di Francesco Guicciardini sugli originali manoscritti / A cura di A. Gherardi. Firenze, 1919–1920. 1–4 vol.* Далее указываются книга и глава.

королем Франциском I и одержал верх, противостояние двух государей обострилось и столкновение было неизбежным, однако политические обстоятельства момента заставляли отсрочить войну. В частности, «кесарю требовалось сначала вернуться в Германию, дабы согласно обычаю всех избранников возложить на себя в Аахене императорскую корону; к тому же, поскольку оба государя обладали большим могуществом, от столкновения их удерживала необходимость как следует узнать настроения других властителей и в особенности, если речь шла о войне в Италии, расположение духа папы» (кн. 13, гл. 14).

На основании всего этого мы можем предположить, что распространению Лютерова учения, по мнению Гвиччардини, способствовало отсутствие в Германии императора: прежний император умер, а новый, девятнадцатилетний Карл V, находился в Испании. В Италии на время установился мир, а в Германии властные скрепы ослабли. При этом автор «Истории Италии» обращается к событиям в Германии, начавшимся в 1517 г., только под 1520 годом; вообще это одно из отступлений в его рассказе, посвященное предметам, выходящим за рамки итальянских дел, но имевшим на них влияние; как, например, известие об открытиях новых земель в главе 9 книги 6. Характерно, что ориентиром служит политическая обстановка и ход Итальянских войн, перерыв в котором, как показывает автор, привел к развитию ереси в Германии.

Гвиччардини с самого начала утверждает, что новое учение было направлено не просто против Рима, а и против «христианской религии» в целом⁵. Вину он также сразу возлагает на папу, который переусердствовал по части индульгенций. «Такие вещи, — говорит Гвиччардини, — не имели никакого правдоподобия и силы, ведь они, как известно, служили лишь для того, чтобы вымогать деньги из людей не столько рассудительных, сколько простодушных». Здесь мы имеем дело с позицией образованного человека Возрождения, который рассматривает религию в качестве необходимого, но определяемого земными нуждами института, подверженного коррупции. К тому же, продавцы индульгенций в Германии «сбывали их задешево и ставили на кон в тавернах разрешения

⁵ Гвиччардини также рассматривает здесь доктрину Лютера как возрождение «богемской ереси» Яна Гуса, осужденной на Констанцском соборе.

освобождать души усопших из чистилища». Гвиччардини порицает здесь и «легкомыслие» папы (он выражается довольно мягко), который поручил право продажи индульгенций своей сестре Маддалене, «алчной женщине», и через нее епископу Новары Арчимбольди. Отсюда критика Лютера в адрес папы, а затем и всего института папства. Инициатором продажи индульгенций вообще назван кардинал Кватро Коронати Лоренцо Пуччи. В отличие от Арчимбольди и Пуччи, утверждение о роли Маддалены не подтверждается другими источниками, как отмечали историки еще в XIX в.⁶ Иные пишут, что любимицу папы оговаривали другие ее сестры из зависти⁷. В данном случае, как и в ряде других, Гвиччардини, вероятно, приводит сведения, почерпнутые им в разговорах с его многочисленными корреспондентами и опирающиеся на слухи.

Любопытно, как автор «Истории Италии» объясняет мотивы августинца, подтолкнувшие его к тому, чтобы перейти от отчасти справедливых нападков к радикальному отрицанию власти Рима: это честолюбие и популярность в народе, а также расположение герцога Саксонского Фридриха III. Далее Гвиччардини кратко описывает содержание и развитие нового учения, опять-таки отступая от описываемого им в этой 13-й книге момента (1520) и исходя из истории Реформы, очевидно, на дату завершения своего труда (1540) или как минимум на дату, до которой им доведено изложение событий (1534). В частности, он упоминает о женитьбе Лютера в 1526 г. Он говорит и том, что последователи Лютера пошли дальше него в своем «безумии» и докатились до отрицания таинства пресуществления, — вероятно, имеются в виду У. Цвингли и Ж. Кальвин.

⁶ «C'était vraisemblablement un bruit qu'il avait entendu répéter sans en pouvoir absolument vérifier la source; il n'avait rien d'improbable» (*Benoist, E. Guichârdin historien et homme d'état italien au XVIe siècle. Étude sur sa vie et ses oeuvres accompagnée de lettres et de documents inédits. Paris, 1862. P. 250).*

⁷ «La M. ottenne nel 1515 la cittadinanza romana e non mancò di influenzare la politica papale suscitando la gelosia delle sorelle, ma anche di detrattori che la accusarono di appropriarsi del denaro proveniente dalla vendita delle indulgenze nei territori tedeschi, dove si diffondeva la Riforma di Lutero» (*Fosi, I. Medici, Maddalena de' [Electronic source], in: Dizionario Biografico degli Italiani. Roma, 2009. Vol. 73. URL: [113](http://www.treccani.it/enciclopedia/maddalena-de-medici_(Dizionario-Biografico) (21.11.2017).</i>)</p></div><div data-bbox=)*

Вкратце излагая содержание лютеранства, главный упор Гвиччардини делает на отрицание в нем церковной традиции⁸ и на стремление протестантов избавиться от сдерживающих норм: «они проповедовали учение, освобождающее людей от предписаний, начертанных ради всеобщего спасения вселенскими соборами Церкви, содержащихся в папских декретах, в церковных канонах и здравых комментариях святых учителей; вместо них они насаждали вольный и почти ничем не стесненный образ жизни».

Это упрек в распушенности, снова возвращающий к теме религии как социальной узды для пороков и страстей.

Автор «Истории Италии» отмечает, по-видимому также задним числом, что действия папы по пресечению новой ереси были недостаточными, к тому же он не запретил сразу продажу индульгенций. Популярность Лютера росла, и вместе с ней росли опасения Рима.

Здесь, возвращаясь к 1520 г., Гвиччардини высказывает некоторые общие соображения, проясняющие его отношение к реформационному движению и оценку событий: возможно, он сам в то время, будучи одним из чиновников Церкви, высказывал или по меньшей мере составил для себя мнение на этот счет. В описываемой заключительной части 15-й главы 13-й книги Гвиччардини сообщает, что «в вышеназванном году в Риме часто собирались консистории и советы кардиналов и богословов в покоях папы с целью найти средство против этого бедствия, распространяющегося с каждым днем». Тут, как во многих других местах «Истории Италии», суждение высказывается не напрямую, а путем сопоставления альтернативных мнений. «Было немало тех, кто указывал, что противодействие, оказываемое Лютеру до той поры и не сопровождавшееся исправлением предосудительных обыкновений внутри самой Церкви, только повышало уважение и благосклонность народа к этому человеку». Эта фраза фактически выражает позицию тех служителей Церкви, которые призывали к ее реформе изнутри и сочувственно относились к некоторым начинаниям

⁸ «...Он отверг все решения соборов, все писания тех, кого называют докторами Церкви, все канонические законы и декреты пап, и признал только авторитет Ветхого Завета, книги Евангелий, Деяний апостолов и всего, что входит в Новый Завет...» (кн. 13, гл. 15).

протестантов. Впрочем, автор тут же переходит к привычному натурфилософскому и психологическому рассуждению: «...меньшее зло состояло в том, чтобы сделать вид, что курия не замечает этого помешательства, и тогда оно, возможно, само по себе утихло бы, ибо, если раздувать огонь, он только растет. Однако, так как люди по своей природе склонны охотнее прибегать к сильным средствам, гонения на Лютера и его последователей, названных в народе лютеранами, были еще подкреплены суровым предостережением в адрес герцога Саксонского⁹, которое того только раздражило и сделало еще более верным сторонником нового учения». Задним числом Гвиччардини осуждает неумелые действия курии, которые он оценивает исключительно в политическом духе; его мысль можно понять, а вернее продолжить таким образом, что новое учение следовало в зародыше пресечь, а поскольку этого не было сделано, не нужно было прибегать с запозданием к более сильным средствам и раздражать герцога Саксонского (который, между прочим, был до этого одним из альтернативных кандидатов на императорский трон). Конечно, ход мыслей Гвиччардини выглядит противоречивым, особенно учитывая, что они высказываются постфактум. Тем не менее из этих рассуждений явствует, что флорентийский политик решающую роль в попустительстве распространению реформационных идей приписывает князьям, которые вскоре стали, по мнению Гвиччардини, и тормозом для этого распространения. В самом деле, «выяснилось, что последователи вышеназванного учения не менее опасны для власти светских князей, чем для римских пап, и это больше всего повредило его популярности, ибо многие государи ради собственного блага стали со всем прилежанием и решительностью заботиться о том, чтобы в их владения не проникла эта чума». Гвиччардини объясняет все перипетии этого первого этапа Реформации, свидетелем которого он был, преимущественно политическими и социальными мотивами. Само по себе лютеранское учение, с его точки зрения, было мало жизнеспособным: новые ереси вследствие чрезмерных злоупотреблений их глав и разногласий в их мнениях иной раз оказывались на грани смуты и исчезновения. Две причины, указанные

⁹ Брeve от 8 июля 1520 г.

им здесь, обусловили распространение лютеранства: разнузданная вольность поведения, внушенная народам (то есть отсутствие узды, которую налагает официальная религия), и алчность власть имущих, не желавших расстаться с захваченным ими церковным добром. Здесь все понятно — речь идет об интересах государей.

В дальнейшем автор «Истории Италии» возвращается к этому сюжету совершенно спорадически: он упоминает о «лютеранском яде» (кн. 17, гл. 16), говорит устами епископа Осмы о пагубности лютеранской ереси для всех правителей (кн. 16, гл. 5) и сообщает о том, как Генрих VIII сначала получил от папы титул «защитника веры», а потом превратился в ее «безбожного гонителя и притеснителя» (кн. 18, гл. 16). Последнее известие относится уже к 1534 г.

В связи с Вормским рейхстагом в главе 1 книги 14 находится любопытное суждение о Лютере, подтверждающее ранее высказанное мнение автора о том, что умелые политические меры могли бы предотвратить тот пожар, который был разожжен августинцем. После того как император объявил Лютера вне закона, пишет Гвиччардини, того охватил такой испуг, что «было бы нетрудно, как полагают многие, дав ему какую-нибудь должность или приличные средства к существованию, принудить его отречься от своих заблуждений». Помешали опять-таки неуместные, как очевидно полагает Гвиччардини, «оскорбительные и полные угроз» выпады кардинала Каэтана; здесь повторяется та же высказанная в 13-й книге мысль, что правильнее было бы действовать осторожно, и скорее не кнутом, а пряником. Насколько эта мысль справедлива, судить сложно, но сегодня, когда Реформация представляется закономерным всемирно-историческим событием, возможность преодоления раскола в принципе вызывает большие сомнения. Разумеется, во времена Гвиччардини дальнейшие судьбы движения были неизвестными, еще велись переговоры между представителями церкви и предполагалось, что разрыв может быть устранен после созыва ожидаемого собора, хотя в 1540 г. в это уже почти никто не верил. С этой точки зрения существенно, что еще в 1527 г., после разграбления Рима, будущий автор «Истории Италии» в одном из своих писем говорит об угрозе для всей страны и даже мира, центром которого, впрочем, и является Вечный город: «Если не оказать Италии срочную и действенную

помощь, вся [страна] будет быстро разграблена ее врагами с такой же жестокостью и злобой, как в Риме, где совершались все мыслимые преступления алчности, похоти и святотатства — о чем не может вспомнить, не испытывая тяжелой боли, не только очевидец, но и всякий, кто хотя бы слышал об этом. Итак, если прежде речь шла о свободе бедной Италии, теперь необходимо спасти мир и веру Христову, попираемую еретиками»¹⁰.

Как раз об этом рассказывается в последней, 20-й книге «Истории Италии», в главе 3, где ее автор с обычной проникательностью разбирает политические нюансы взаимоотношений католиков и протестантов в момент созыва Аугсбургского рейхстага в 1530 г. Для начала Гвиччардини напоминает о том, что учение лютеран угрожало «даже могуществу государей», и о том, что оно раскололось на «разные ереси, почти враждебные друг другу и самому Мартину Лютеру, зачинателю этой чумы». «Его поступки и мнения, — отмечает Гвиччардини, — уже не имели никакого значения, настолько распространилась и укоренилась упомянутая отравка», движение вступило в другой этап, что не укрылось от итальянского историка. Для германских князей, пишет он (снова о князьях), наилучшим средством против ереси явился бы созыв вселенского собора, который если бы и не привел к примирению, но разоблачил бы еретиков, которые также лицемерно призывали к созыву, и лишил их части последователей. Другой стимул для организации собора отсылает здесь как бы к мотивам будущей Католической Реформации, здесь Гвиччардини снова перечисляет злоупотребления, вызывавшие возмущение германских католиков¹¹. Кесарю все

¹⁰ Письмо к протонотарию Уберто да Гамбара от 29 мая 1527 г. Цит. по: *Barbuto, G. M. La politica dopo la tempesta. Ordine e crisi nel pensiero di Francesco Guicciardini. Napoli, 2002. P. 84, n. 368.*

¹¹ «...В Германии даже те, кто разделял верования католиков, очень ждали собора ради облегчения бремени и исправления злоупотреблений, практиковавшихся в Римской курии, поскольку и действие индульгенций, и щедрые диспенсации, и требование аннатов за раздаваемые бенефиции, и расходы на придание им законной формы в столь умножившихся учреждениях при папе наводили на мысль, что там заботились лишь о том, чтобы с помощью подобных ухищрений выудить побольше денег у всех христиан, а не о спасении душ или правильном управлении церковью. Ведь часто несколько несовместимых друг с другом бенефициев были жалуетмы одному лицу, или их раздавали в обмен

это было на руку, но папа по многим причинам не желал собора. В числе этих причин, помимо обычного недоверия пап к конкурирующему органу верховной власти, Гвиччардини называет следующие: незаконнорожденность папы Климента (побочного сына Джулиано Медичи, брата Лоренцо Великолепного), которая могла вызвать сомнения в законности его избрания; возможное обвинение в подкупе при этом избрании; наконец, «жестокость по отношению к собственной родине» и «желание возродить тиранию своей семьи». Как видим, флорентийский патриотизм Гвиччардини находит место и в этих общих рассуждениях. Идея собора предстает в них чисто политической игрой: папа выдвинул неприемлемые для протестантов требования созвать собор в Италии и до этого события полностью отказаться от новой веры; то есть он формально согласился, но фактически отверг идею собора. Еретики, в свою очередь, не хотели собора, который должен был их осудить (Гвиччардини в этом не сомневается, исходя из исторического опыта), но требовали его созыва, поскольку понимали игру папы, зная, «что папы опасаются этого и никогда его не допустят, поэтому их дело в глазах народов только выиграет».

Восприятие Лютера в «Истории Италии» Гвиччардини отчасти проясняют страницы, которые он посвящает там же, а ранее в «Истории Флоренции», написанной около 1509 г., Джироламо Савонароле, которого иногда рассматривают в качестве итальянского предшественника Лютера. Гвиччардини отзывается о нем с уважением, считает его деятельность полезной для Флоренции и не находит в нем отрицательных качеств, кроме честолюбия. Однако как политик Савонарола в изображении Гвиччардини выглядит не всегда последовательным и слишком полагающимся на поддержку масс. Более определенно писал о том же Макиавелли, который называл доминиканца «безоружным пророком»: «...все вооруженные пророки победили, а все безоружные погибли, ведь, помимо всего прочего, народ обладает изменчивой природой, его легко в чем-либо убедить, но трудно удержать в этом убеждении... Поэтому нужно быть готовым силой заставить верить тех, кто потерял веру. Моисей, Кир, Тезей и Ромул недолго на услуги, не обращая никакого внимания на достоинства кандидатов, или людям, не подходящим по возрасту, либо совершенно безграмотным и неученым, или (что еще хуже), самого дурного нрава» (кн. 20, гл. 3).

могли бы поддерживать соблюдение своих законов, если бы были безоружными, как показывает происшедшее в наше время с братом Джироламо Савонаролой, который потерпел крах со своими новыми порядками, как только масса перестала ему верить, а он не мог удержать тех, кто поверил ему раньше, и заставить поверить сомневающимся» (Государь, гл. VI)¹². Савонарола вступил в конфликт с папой и лишился сочувствия флорентинцев, которые в тот момент нуждались в поддержке Рима. Лютеру с политической конъюнктурой больше повезло, ему удалось избежать ареста, а возможно, и казни. Судить о вероисповедных предметах Гвиччардини, как мы видели (см. прим. 2 и 3), считал неразумным, и вопрос о боговдохновенности пророчеств Савонаролы он оставляет открытым. Религиозные и церковные коллизии автор «Истории Италии» оценивает с политической точки зрения, а монахов-политиков он склонен считать обманщиками вдвойне, разделяя точку зрения Макиавелли.

Позицию светских мыслителей позднего Ренессанса интересно сравнить с воззрениями итальянского церковного деятеля той эпохи, Гаспаро Контарини (1483–1542), который, впрочем, из венецианского политика и дипломата сделался кардиналом только на закате своей карьеры, в 1535 г. Контарини, учившегося в Падуанском университете, по его интеллектуальному кругозору и мировоззрению можно считать мыслителем Ренессанса, во всяком случае в некоторых аспектах: вниманию к античной классике, терпимости, рациональному подходу к решению философских и богословских вопросов. Вместе с тем венецианский ученый был глубоко верующим человеком и в молодости пережил озарение, очень напоминающее то, о котором вспоминал его ровесник Мартин Лютер. Это было еще в 1511 г. и по содержанию заключалось также в мысли о том, что оправдание достижимо только с помощью веры: «...никто не может оправдаться своими делами или очистить душу от аффектов, но необходимо прибегнуть к божественной благодати, которую мы имеем вследствие веры в Иисуса Христа...»¹³. Контарини сочувственно относился к Савонароле,

¹² *Niccolò Machiavelli*. «Principe» di Niccolò Machiavelli / A cura di L. Firpo. Torino, 1972. URL: http://www.intratext.com/IXT/ITA1109/_P4Y.HTM (21.11.2017).

¹³ *Jedin, H.* Contarini und Camaldoli, in: *Archivio Italiano per la Storia della Pietà*. 1959. Vol. 2. P. 67. Также: *Jedin, H.* Ein «Turmerlebnis» des jungen Contarini, in:

допуская возможность боговдохновенных пророчеств и неправоты папы¹⁴. Деятельность Лютера он тоже описывал с пониманием: «Если бы он проявил благоразумие и не заходил слишком далеко, а также не впал в явные ошибки в вопросах веры, то снискал бы даже не одобрение, а преклонение во всей Германии»¹⁵. Кардинал Контарини также участвовал в Регенсбургских коллоквиумах в мае — июне 1541 г., на которых католики и протестанты пришли к определенному согласию в отдельных вопросах. Контарини призывает к реформам Церкви не менее решительно, чем немецкий августинец¹⁶. Однако он нигде не выходит за рамки ортодоксии и повиновения Риму, против которого взбунтовался Лютер. Для итальянских духовных и светских сановников, каковыми были Гвиччардини и Контарини, отчасти и Макиавелли, немецкий реформатор, в отличие от Савонаролы, остается еретиком и раскольником. Итальянские политики критикуют папство, иногда говорят о нем с ненавистью, но продолжают служить ему.

Historisches Jahrbuch. 1951. Bd. 70. S. 115–130.

¹⁴ Gilbert, F. Contarini on Savonarola: an unknown document of 1516, in: *Archiv für Reformationsgeschichte*. 1968. Bd. 59. S. 145–150.

¹⁵ «Se costui fusse stato prudente et fusse stato su le prime cose, nè se avesse implicato in manifesti errori di la fede, saria, non dico favorito, ma adorato da tutta la Germania». Письмо к Н. Тьеполо из Вормса от 25 апреля 1521 г. приведено в «Дневнике» Марино Сануто (XXX, col. 216): *Sanuto, M. Diarii, XV–LVIII. Venezia 1879–1903*. Цит. по: *Fragno Gighiola*. Contarini Gasparo [Electronic source], in: *Dizionario Biografico degli Italiani*. Roma, 1983. Vol. 28. P. 172–192. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/gasparo-contarini_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/gasparo-contarini_(Dizionario-Biografico)) (21.11.2017).

¹⁶ «Для подавления лютеранского движения нужны не диспуты и силлогизмы, не извлечения из Священного Писания; нужны только добрая воля, любовь к Богу и к ближнему, нужно душевное смирение, дабы мы отставили (отказались) корысть, эту надменность во всем и для всех, роскошь в быту, большие свиты и довольствовались тем, что предписано нам Евангелием. Если мы хотим покончить с заблуждениями и бунтом лютеран, нам не следует выставлять против них множество книг, Цицероново красноречие и тонкие доказательства; нам нужно лишь проявить добропорядочность и душевное смирение и, отставив спесь, ничего не желать, кроме Христа и блага ближнему. Этим оружием, поверьте мне, мы убедим не только лютеран, но и турок и иудеев. Долг христианских церковнослужителей — стремиться лишь к этому и быть в этом примером; если же они от этого откажутся и захотят полагаться на милость государей, на доводы и авторитеты, на массу книг, как я думаю, пользы в этом не будет. Таково мое мнение» (Gasparis Contareni cardinalis Opera. Parisiis, 1571. P. 580).

Отношение современников к реформационному движению определялось прежде всего тем, что духовные перемены были связаны со становлением национальных государств и национальных церквей, для Италии же таковой оставалась при всех ее минусах католическая Церковь. Масштабы раскола в 20-е и даже 30-е гг. XVI в. было еще трудно оценить в полной мере, но для проницательных мыслителей становилось очевидно, что его причины далеко не сводятся к вопросам исповедания. Мир по сравнению с предшествующим тысячелетием уже изменился, от средневекового универсализма народы двигались к национальному обособлению, индивиды — к осознанию личной независимости. В Италии, где жила еще память о римском величии и где папы не чурались его наследия, эта эпоха породила Ренессанс. В Германии, которой формально еще управляли «римские» императоры, началась Реформация. Менялось отношение к небесному и земному, перераспределялись полномочия духовных и светских властей. Итальянцам, однако, трудно было отказаться от мысли, что центр мира — в Риме. Несмотря на всплески религиозного чувства и призывы к обновлению, Флоренция осталась в истории столицей Ренессанса, но не Реформы, а Венеция, которая на протяжении XVI–XVIII вв. заслужила репутацию оплота свободомыслия в католической Европе, также не впала в протестантизм. Все это объясняет, почему бунтовщик против папы Савонарола, которого и католики, и протестанты числят среди предшественников Реформации и Контрреформации, для итальянских мыслителей был при всех оговорках своим, а Лютер в конечном счете — еретиком и зачинщиком величайших бедствий христианского мира.

Информация о статье

Юсим, М. А. Начало Реформации по «Истории Италии» Ф. Гвиччардини, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2017. Вып. 3 (2). С. 109–124.

Марк Аркадьевич Юсим, д. и. н., научный сотрудник, ИВИ РАН, отдел западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени (119334, Москва, Россия, Ленинский пр., 32а)

youssimm@mtu-net.ru

УДК 284.2

В статье рассматриваются главы из «Истории Италии» Франческо Гвиччардини, посвященные начальному этапу Реформации. Отношение флорентийского историка и политического деятеля к выступлению Лютера и его последователям было неоднозначным. Как и Н. Макиавелли, Гвиччардини считал соблюдение религиозного культа одной из опор общества и условием поддержания в нем нравственного здоровья, но в вопросах веры проявлял скептицизм. Несмотря на многолетнюю службу папе, Гвиччардини резко критически отзывался о Римской курии. Распространение учения Лютера он объясняет чисто политическими причинами: ослаблением верховной власти и передышкой в Итальянских войнах, которая отвлекла народы от связанных с ними забот. Автор «Истории Италии» упрекает папу в недавности и неумелой политике, не позволившей подавить бедствие в зародыше. Главную вину за распространение ереси он возлагает на немецких князей, которым оно оказалось выгодно. Гвиччардини, как и другие деятели эпохи позднего Ренессанса, например кардинал Г. Контарини, с сочувствием относился к идеям обновления, высказанным Лютером, но для итальянцев вселенская католическая церковь являлась одновременно и национальной, поэтому любую реформу, связанную с отторжением и умалением власти Рима, они воспринимали негативно.

Ключевые слова: Гвиччардини, «История Италии», Лютер, Реформация, Возрождение, папство, Савонарола, г. Контарини

Information on the article

Youssim, M. A. Nachalo Reformatsii po «Istorii Italii» F. Gvichchardini [The beginning of Reformation after the «History of Italy» of Francesco Guicciardini], in: Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture. 2017. Vol. 3 (2). P. 109–124.

Mark Arkav'evich Youssim, doctor of History, scientific researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Department of the Western European Middle Ages and Early New Age (119334, Moskva, Rossiya, Leninsky Prospekt, 32a)

youssimm@mtu-net.ru

In this article the chapters from the «History of Italy» of Francesco Guicciardini dealing with the initial stage of Reformation are considered. The attitude of the Florentine historian and politician toward the appearance of Luther and toward his followers was ambivalent. Just as N. Machiavelli, Guicciardini regarded the observance of religious cult as one of pillars of society and a condition for maintaining moral health in it, but in the matter of faith revealed skepticism. Notwithstanding to his years-long service for the pope Guicciardini is extremely critical in his judge-

ments on the Roman Curia. The propagation of Lutheran doctrine he explains in purely political reasons: weakening of supreme power and a pause in Italian Wars which distracted peoples from corresponding cares. The author of «History of Italy» blames the Pope's shortsightedness and awkward policy which did not permit to suppress the distress in the bud. The main fault for the diffusion of the heresy he puts on German princes who took advantage of it. Guicciardini, like other figures of the late Renaissance, for example, cardinal G. Contarini, sympathizes with the ideas of renovation expressed by Luther. However, for Italians the universal Catholic Church was at the same time national, that's why they refused every reform implying rejecting and diminishing the power of Rome.

Key words: Guicciardini, «History of Italy», Luther, Reformation, Renaissance, papacy, Savonarola, G. Contarini

Список источников и литературы

Barbuto, G. M. La politica dopo la tempesta. Ordine e crisi nel pensiero di Francesco Guicciardini. Napoli: Liguori, 2002. 129 p.

Benoist, E. Guichârdin historien et homme d'état italien au XVIe siècle. Étude sur sa vie et ses oeuvres accompagnée de lettres et de documents inédits. Paris: C. Albessard et Bérard, 1862. 442 p.

Fosi, I. Medici, Maddalena de' [Electronic source], in: *Dizionario Biografico degli Italiani*. Roma: Istituto dell'Enciclopedia italiana Treccani, 2009. Vol. 73. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/maddalena-de-medici_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/maddalena-de-medici_(Dizionario-Biografico)) (21.11.2017).

Fragno Gigliola. Contarini Gasparo [Electronic source], in: *Dizionario Biografico degli Italiani*. Roma: Istituto dell'Enciclopedia italiana Treccani, 1983. Vol. 28. P. 172–192. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/gasparo-contarini_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/gasparo-contarini_(Dizionario-Biografico)) (21.11.2017).

Gasparis Contareni cardinalis Opera. Parisiis: apud Sebastianum Nivellium, 1571. 130, [5] fol.

Gilbert, F. Contarini on Savonarola: an unknown document of 1516, in: *Archiv für Reformationsgeschichte*. Bd. 59. 1968. S. 145–150.

Jedin, H. Contarini und Camaldoli, in: *Archivio Italiano per la Storia della Pietà*, 1959. Vol. 2. P. 59–118.

Jedin, H. Ein «Turmerlebnis» des jungen Contarini, in: *Historisches Jahrbuch*, 1951. Bd. 70. S. 115–130.

La Storia d'Italia di Francesco Guicciardini sugli originali manoscritti / A cura di A. Gherardi. 4 vol. Firenze: Sansoni, 1919–1920.

Niccolò Machiavelli. «Principe» di Niccolò Machiavelli / A cura di L. Firpo. Torino: Einaudi, 1972. URL: http://www.intratext.com/IXT/ITA1109/_P4Y.HTM (21.11.2017).

Гвиччардини, Ф. Сочинения / Вступ. ст. и ред. А. К. Дживелегова; Пер. и прим. М. С. Фельдштейна. М.: Academia, 1934. 552 с.

References

Barbuto, G. M. La politica dopo la tempesta. Ordine e crisi nel pensiero di Francesco Guicciardini. Napoli: Liquori, 2002. 129 p.

Benoist, E. Guichârdin historien et homme d'état italien au XVIe siècle. Étude sur sa vie et ses oeuvres accompagnée de lettres et de documents inédits. Paris: C. Albessard et Bérard, 1862. 442 p.

Dzhivegov, A. L., Fel'dshteyn, M. S. Gvichchardini, F. Sochineniya [Works by Guicciardini]. Moskva: Academia, 1934. 552 p. (in Russian)

Firpo, L. (Ed.) Niccolò Machiavelli. «Principe» di Niccolò Machiavelli [Electronic source]. Torino: Einaudi, 1972. URL: http://www.intratext.com/IXT/ITA1109/_P4Y.HTM (21.11.2017).

Fosi, I. Medici, Maddalena de' [Electronic source], in: *Dizionario Biografico degli Italiani*. Roma: Istituto dell'Enciclopedia italiana Treccani, 2009. Vol. 73. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/maddalena-de-medici_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/maddalena-de-medici_(Dizionario-Biografico)) (21.11.2017).

Fragno Gigliola. Contarini Gasparo [Electronic source], in: *Dizionario Biografico degli Italiani*. Roma: Istituto dell'Enciclopedia italiana Treccani, 1983. Vol. 28. P. 172–192. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/gasparo-contarini_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/gasparo-contarini_(Dizionario-Biografico)) (21.11.2017).

Gasparus Contarenus. Gasparis Contareni cardinalis Opera. Parisiis: apud Sebastianum Nivellium, 1571. 130, [5] fol.

Gilbert, F. Contarini on Savonarola: an unknown document of 1516, in: *Archiv für Reformationsgeschichte*, 1968. Bd. 59. S. 145–150.

Gherardi, A. (Ed.) La Storia d'Italia di Francesco Guicciardini sugli originali manoscritti: 4 vol. Firenze: Sansoni, 1919–1920.

Jedin, H. Contarini und Camaldoli, in: *Archivio Italiano per la Storia della Pietà*, 1959. Vol. 2. P. 59–118.

Jedin, H. Ein «Turmerlebnis» des jungen Contarini, in: *Historisches Jahrbuch*. 1951. Bd. 70. S. 115–130.